

ББК 60.561.26+60.542.21

А. Е. Колобова

ЖЕНЩИНЫ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦЫ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Статья посвящена анализу социально-экономических характеристик, присущих группе предпринимательниц среднего и старшего возраста в современном российском обществе. Выявлены некоторые взаимосвязи между возрастным, гендерным факторами и спецификой предпринимательства в контексте российского социума. Изучение феномена «возрастное женское предпринимательство» основано на результатах авторского исследования (методом глубинного интервью), проведенного в г. Саратове в период 2008—2014 гг., а также исследований других авторов.

Ключевые слова: возраст, женщина, пенсионер, общество, предпринимательство, бизнес, доход, мотив, информант, интервью.

A. E. Kolobova. Middle and senior age businesswomen: traits to the portrait

The article is devoted to the analysis of middle and senior age businesswomen's socio-economic characteristics in modern Russian society, including: specific motives of becoming entrepreneurs and conducting business after getting retired, interrelations in business-sphere and so on. This kind of research seems relevant taking into consideration a number of factors: it's not at all easy to start business at that age, in most cases they have to function in unfavorable conditions; at the same time such activities are of great importance both for these women-entrepreneurs and society in general. Some correlations between age and gender factors on the one hand and entrepreneurship peculiarities in the context of Russian society, on the other, are identified. The study of this phenomenon is based on research results (by depth interview), conducted in Saratov in the period between 2008—2014. The author also makes use of other authors' research results.

The results gained will become a basis for ideas to provide support for elder people by creating necessary infrastructure in Russia. In modern conditions such an approach is important as the proportion of elderly population steadily grows. The support of the elderly should — alongside with other things — include provision of opportunities for being economically active after retirement.

Key words: age, woman, retire, society, entrepreneurship, business, income, motive, informant, interview.

Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 51—59

© Колобова А. Е., 2016

Колобова Анна Евгеньевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы, Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия, kolobova_annal@mail.ru (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of Sociology, Social Anthropology and Social Work, Saratov State Technical University, Saratov, Russia).

Женское предпринимательство — предмет изучения многих современных зарубежных и отечественных авторов, причем в самых различных отраслях научного знания (социология, культурология, психология и др.).

По нашему мнению, спецификой рассмотрения предпринимательства в социологической науке является акцентирование внимания на его социальной природе и назначении. Основы такого анализа были заложены западными авторами еще в XIX столетии (М. Вебер, В. Зомбарт, Й. Шумпетер). В их трудах впервые проанализирована социальная природа предпринимательства, указаны его функции, значимые для всего социума, а не только экономики и хозяйства, а также представлены социальные портреты предпринимателей.

Изучение женского предпринимательства в мировой социологии имеет сравнительно недолгую историю, а в отечественной — еще меньшую (с конца XX в.), что было обусловлено отсутствием самих бизнес-практик в российском и советском обществе.

Мы согласны с авторами, придающими большую значимость данному феномену. Сравнение распространения практик женского бизнеса в современном социуме с революцией [Нурбекова, 2013: 101] обоснованно, поскольку этот процесс принципиально меняет социальный статус женщины, ее ценности и установки, а также отношение окружающих к ней. Таким образом, популяризация женского предпринимательства и его социокультурная и экономическая важность предопределяют повышенный интерес к нему со стороны социологов.

Вопрос наличия/отсутствия специфики отечественного женского предпринимательства является достаточно дискуссионным. Чаще всего эти особенности связываются с такими факторами, как:

— влияние состояния экономики нашей страны (предполагается, что неразвитые основы и механизмы рыночного хозяйствования накладывают отпечаток (как правило, негативный) на причины и принципы ведения женского бизнеса);

— особое положение женщин в российском обществе (они до сих пор сравнительно мало представлены в сферах политики, бизнеса, управления; имеет место значительная загруженность большинства россиянок в сфере домашнего хозяйства; имеется влияние гендерного фактора в пенсионной системе; на рынке труда существенна дифференциация на «женские» и «мужские» профессии и сферы деятельности и др.);

— специфика менталитета россиян (достаточно распространены стереотипы об ущербности женщин как руководителей, бизнесменов и политиков, сильны представления о ведении домашнего хозяйства как главной и единственной роли женщины и др.).

В современной российской социологической науке тему гендерного фактора в предпринимательстве можно считать достаточно изученной (см., напр.: [Бабаева, Чирикова, 1996; Барсукова, 1999; Малютина, 2002]). Однако, на наш взгляд, вне поля зрения отечественной социологии остается феномен женского предпринимательства в аспекте возрастного фактора.

Авторское исследование практик предпринимательства женщин среднего и старшего возраста проводилось в период 2008—2014 гг. и было направлено на выявление геронтологического фактора в бизнес-среде. Метод исследования — глубинное интервью.

Нашими информантами стали: предприниматели в предпенсионном и пенсионном возрасте; неработающие пенсионеры; работающие пенсионеры; предприниматели других возрастов; эксперты в сфере занятости.

Важно подчеркнуть, что в фокусе нашего исследования — представительницы среднего и старшего возраста и в целом эта группа идентифицирована как «старшевозрастные» предпринимательницы. Таковыми мы считаем тех женщин, которые официально относятся к пенсионерам по возрасту и тех, кто находится в так называемом предпенсионном возрасте (за несколько лет (от 5 до 10) до достижения официального статуса пенсионера по возрасту: в России это 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин). Отойти от привычных рамок понимания рассматриваемого феномена (как правило, они обусловлены возрастом официального выхода на пенсию в нашей стране) нас заставили как результаты интервью с экспертами, так и выявленные в ходе исследования особенности, присущие предпринимателям пенсионного и предпенсионного возраста.

В реальности на рынке труда есть практики (прежде всего со стороны работодателей) отнесения к «возрастным» работникам представителей и предпенсионного возраста, причем последний наступает не за два года до выхода на пенсию (в официальной трактовке многих российских документов, органов), а уже после 45 лет:

...Работники после 45 лет — им [работодателям] это уже не интересно. (жен., работница службы занятости г. Саратова, 45 лет, 2009 г.).

Опрошенные нами россиянки-предпринимательницы среднего и старшего возраста могут быть объединены в группу, характеризующуюся схожими социально-экономическими особенностями:

- их предпринимательская деятельность относится к сфере самозанятости;
- они имеют преимущественно среднее профессиональное образование;
- у большинства семьи полного типа, т. е. включающие супругов и детей;
- все имеют опыт наемной работы;
- приход в бизнес для большинства приходится на время экономических кризисов (90-е гг. XX в., 2008 г.);
- все относятся к типу «вынужденный предприниматель», т. е. пришли в бизнес, имея альтернативой только безработицу.

Большинство указанных характеристик имеют определенную взаимосвязь с предпринимательской деятельностью информантов, а также влияние на нее.

Следует отметить преобладание в сфере самозанятости женщин среднего и старшего возраста. Выборка формировалась методом «снежного кома», к настоящему моменту среди наших информантов пожилых мужчин не оказалось вообще. На наш взгляд, это может объясняться различными причинами.

Прежде всего следует признать влияние объективного фактора — сохранение значительного разрыва в продолжительности жизни россиян и россиянок. Среднестатистический мужчина в России после достижения пенсионного возраста живет лишь несколько лет, женщины живут значительно дольше [Доброхлеб, 2008: 55], а значит — именно они составляют большинство среди пенсионеров вообще и, в частности, среди тех пенсионеров, кто занимает активную позицию на рынке труда.

Также следует признать влияние и другого объективного фактора: россиянки вне зависимости от возраста чаще представлены именно в малом бизнесе и сфере самозанятости, чем мужчины. Такую ситуацию обуславливает наличие множества разнообразных барьеров, препятствующих как укрупнению женского бизнеса, так и вхождению россиянок в «большой бизнес» (российские женщины должны сочетать экономическую активность и ведение домашнего хозяйства [Барсукова, 1999]; значимо влияние уже отмечавшихся стереотипов об ущербности женщин как руководителей и бизнесменов [Бабаева, Чирикова, 1996]).

Кроме того, следует учитывать то, что и в 90-х гг. XX в. во время глубочайших трансформаций отечественной экономики, и в последующие экономические кризисы (например, 2008 г.) именно женщины оказались в группе наиболее подверженных дискриминационным практикам в сфере труда (увольнения, сокращения и пр.). Такая ситуация обусловила массовый «вынужденный» приход россиянок в бизнес.

Рассмотрим некоторые черты к социально-экономическому портрету женщин-предпринимательниц, участвовавших в нашем исследовании.

Все информантки занимаются бизнесом в сфере торговли. Это является характерным для женского бизнеса в России, что установлено и в других исследованиях [Бабаева, Чирикова, 1996; Барсукова, 1999].

Опрошенные предпринимательницы старшего возраста имели в прошлом опыт наемного труда. Это вполне объяснимо: большинство из них находилось в так называемом среднем возрасте к моменту легализации в нашей стране бизнеса:

...Я работала на марксовском заводе «АГАТ» мастером цеха, в котором изготавливались коллекционные модели советских автомобилей (жен., 52 года, 2013 г.);

...Была старшим инженером. На обойной фабрике (жен., 71 год, 2008 г.);

...Работала я по сменам на шарикоподшипниковом заводе (жен., 59 лет, 2010 г.).

После приобретения опыта в сфере самозанятости и сравнивая этот вид занятости с предыдущим, предпринимательницы отмечали наличие как недостатков ведения собственного дела (большая ответственность, ненормированный график работы, сложные условия труда и др.), так и преимуществ (свобода, независимость и самостоятельность экономической деятельности, зависимость дохода от собственных усилий и др.).

Ведущим мотивом прихода в бизнес для всех наших информантов стал материальный:

...Когда начинала, естественно, это был для меня в первую очередь доход. <...> Заработная плата на заводе маленькая была, не хватало денег на жилье, на воспитание ребенка (жен., 52 года, 2013 г.);

...Денег стало не хватать. На кого-то смотрели, кто знакомые были, кто уже занимался. Знакомые начали торговать. <...> Ну и мы потихоньку начали (жен., 71 год, 2008 г.);

Почти без работы была. Меня на сокращение поставили. <...> Не поверишь. Все началось с двух флаконов шампуня и пяти кусков мыла туалетного. Купила в магазине, где подешевле. Встала на базаре, был он раньше

у химкомбината, в Заводском. Я сама там когда-то работала. Ну вот, встала и быстро ведь продала (жен., 59 лет, 2010 г.);

В первую очередь для каждого предпринимателя это доход, как бы ни лукавить, как бы красиво ни говорить (жен., 52 года, 2013 г.).

Итак, бизнес воспринимается всеми предпринимательницами — участниками исследования — прежде всего как источник дохода. Это характерно не только для женского и «возрастного» бизнеса, но и для большинства предпринимателей в России, так как отечественная экономика находится на стадии развития рыночных принципов и механизмов, сопровождающейся преобладанием «вынужденных предпринимателей» и приоритетностью материальных мотивов в бизнесе.

Однако следует учесть, что в контексте пролонгирования предпринимательской активности, уже после достижения старшего возраста значимыми для женщин становятся и другие, помимо материального, мотивы. Среди них отметим следующие.

1. Возможность быть самостоятельной, свободной и независимой в принятии решений. Причем, что немаловажно, эти решения касаются не только сферы труда, но и всей жизни, от мелких, незначительных, бытовых вопросов (какую еду покупать, брать/не брать «больничный», выбор режима работы и т. п.) до стратегически важных (определение статуса в обществе и семье, продолжать работать или «уходить на покой», куда направлять крупные доходы и сбережения семьи и т. п.):

Чем мне нравится базар — никогда не опаздываешь. Сам себе начальник <...> Я сейчас (пока есть свой бизнес. — А. К.) куплю все, что хочу (жен., 59 лет, 2010 г.);

Ты, если сама работаешь, — можешь выйти на работу, можешь не выйти. Вот это самое главное, независимость от кого-то (жен., 52 года, 2013 г.);

...Я — сама себе хозяйка: хочу выйду на базар, хочу дома сижу (жен., 59 лет, 2010 г.);

Когда ты сам — предприниматель, ты можешь себе позволить тот же самый отпуск, ты можешь так же заболеть, закрыть, в крайнем случае, свой магазин. Это уже зависит от твоих возможностей и твоих желаний (жен., 52 года, 2013 г.).

2. Возможность оказания помощи близким (дети и нуждающиеся родственники), что, по нашему мнению, позволяет самому пожилому человеку быть полноценным, а не ощущать себя ущербным членом общества:

...Хочешь, можешь детям своим передать дело (жен., 52 года, 2013 г.);

Брат меня просит: «Бросай, бросай!» Но у меня... беда какая... У меня муж не получает ничего. У него нет руки одной практически, но группы ему не дали. Говорят: «Иди работай!» Кто его возьмет, инвалида? Вы понимаете, какая обстановка сложилась? И придется по нужде (жен., 71 год, 2008 г.);

У меня дети — студенты. <...> Сама понимаешь, когда у тебя взрослые дети получают высшее образование (жен., 52 года, 2013 г.).

3. Сохранение включенности не только в экономическую, но и в социальную жизнь, возможность быть «на виду»:

Вот есть у меня знакомая, Галина Федоровна. Она вообще в достатке живет. Я вижу, она косметику дорогую покупает, продукты тоже дорогие.

Так вот, она мне говорит: «Я не скажу, что эти деньги (торговлей заработанные. — А. К.) мне очень нужны. Я обеспечена. Дети мои тоже обеспечены, слава богу. Но... не могу сидеть дома. Когда я дома, посмотрю телевизор — одни ужасы показывают, про болезни, про преступников, то мысли дурацкие в голову лезут, настроение сразу плохое. А сюда (в павильон, где расположено торговое место. — А. К.) прихожу: людей много ходят — знакомых и незнакомых. А я хочу — с ними общаюсь, хочу — лицо отверну. Опять же с другими, кто тоже торгует, общаюсь, и из-за этого тоже прихожу сюда (жен., 59 лет, 2010 г.).

4. Возможность в бизнесе отключиться от рутинных бытовых забот, от негативных размышлений о старости, неизбежности смерти и т. п.:

Я отвлекаюсь здесь. Тут ведь народ (жен., 71 год, 2008 г.).

На наш взгляд, само наличие семьи, в том числе детей, стало для наших информантов в свое время достаточно мощным толчком к вхождению в бизнес. Как уже отмечалось, все предпринимательницы, участвующие в исследовании, имеют семью и детей. В сложные 90-е гг. XX в. россиянка часто становилась основной опорой и кормильцем в семейном хозяйстве, сумев приспособиться к новым условиям жизни в целом и новым формам экономической активности в частности.

Вхождение в бизнес всех наших информантов произошло по одинаковому сценарию: невозможность быть наемным работником привела к приходу, а вернее, «выталкиванию» на рынок, в бизнес:

Заработная плата на заводе маленькая была, не хватало денег на жилье, на воспитание ребенка. Поэтому пришлось совмещать работу на заводе и бизнес: в будни работала, а по выходным выходила на рынок торговать. Потом пошло поголовное сокращение на заводе, сократили в том числе и меня. Открыла ИП и вышла на рынок (жен., 52 года, 2013 г.);

...Предупредили, что будет сокращение. А работала я тогда по сменам, чаще всего в ночь выходила. Днем время было. Так и начала торговать (жен., 59 лет, 2010 г.);

...Раньше инженером была. Как деньги у меня кончились, так и стали торговать (жен., 71 год, 2008 г.).

На наш взгляд, достаточно большую роль в принятии решения об открытии своего дела сыграл положительный опыт других предпринимателей. Все опрошенные отметили, что имел место пример:

На кого-то смотрели, кто знакомые были, кто уже занимался. Знакомые начали торговать (жен., 71 год, 2008 г.);

Денег платили немного, да и сократить обещали. И что делать? Все вокруг тогда торговать начинали, ну и я тоже. <...> Я встретила одну знакомую, у нее уже был опыт большой в этом деле. Она и за границу моталась, и вообще много чем занималась. Ну мы с ней и решили вместе заняться... торговлей. Случайно идея пришла трикотажем торговать. Подсмотрели у соседней торговщицы, что трикотаж идет, ну хорошо продается (жен., 59 лет, 2010 г.).

Отметим, что первоначально это «вынужденное предпринимательство» воспринималось женщинами негативно, но по прошествии нескольких лет они получили определенные бонусы от самозанятости и сейчас ценят их. Поэтому отношение к своему бизнесу не просто положительное. Собственное дело,

по мнению многих предпринимательниц среднего и старшего возраста, имеет больше преимуществ по сравнению с наемным трудом:

Денежек заработала. Понравилось. <...> Мне так понравилось! Не привязана, ничего такого (жен., 59 лет, 2010 г.):

Сейчас, слава богу, вошло все в свое русло. Все хорошо (жен., 71 год, 2008 г.);

...Бизнес — это такой толчок, скажем не только для личного саморазвития <...> Ты в жизни уже твердо стоишь на своих ногах, ты уверен. <...> Бизнес, если ты правильно все наладишь, правильно все поставишь, — это очень хорошо (жен., 52 года, 2013 г.);

Вот сейчас, если на завод позовут, даже если те же деньги предложат, что я на базаре получаю, не пойду на завод. Как вспомню, прихожу с завода, вся пропахшая мазутом и не отмоешься от него. А утром? Бегу на завод взмыленная... (жен., 59 лет, 2010 г.).

Предпринимательницы признают, что «возрастной» бизнес имеет свои особенности, отличается от бизнеса в молодом возрасте, но эти особенности по-разному оцениваются ими — и как преимущества, и как недостатки:

У них [молодых предпринимателей] — масштабы. Но и потери у них больше. Я-то, слава богу, немного плачу. А молодые, кто занимается, десятки тысяч тратят: на аренду, налоги, на товар. Вот я смотрю на молодых. Чем больше товара, тем больше может быть потеря, тем страшнее, мне кажется, им должно быть. И с налоговой проблемы бывают, а еще больше — с продавцами. То пьющие продавцы, то работать не хотят (жен., 59 лет, 2010 г.);

У них [молодых предпринимателей] — сил побольше. ...Возраст нам не помогает. Помеха. Силы уже не те. Молодые — они и проворнее, им легче. <...> Они поставили точки, наняли продавцов (жен., 71 год, 2008 г.);

Возраст помогает: ты уже многое понимаешь, знаешь. <...> В таком зрелом возрасте больше опыта (жен., 52 года, 2013 г.).

Также мы выявили особое отношение предпринимательниц среднего и старшего возраста к молодым коллегам:

Видела бы ты их [молодых предпринимателей] глаза! Я уже не раз замечала, удивляюсь все время. У одной молодой, она тоже бизнес свой имеет, нервный тик, а ведь молодая еще! У этих молодых голова забита: как, что, где, пойдет бизнес или не пойдет? (жен., 59 лет, 2010 г.);

Все это вынужденно (о причинах прихода в бизнес. — А. К.). Они [работодатели] сейчас, знаешь, как считают: молодежь возьмут, поддержат немного. Зарплату им не дадут, те (молодежь. — А. К.) и уйдут (жен., 71 год, 2008 г.);

Сейчас всем тяжело начинать, в любом возрасте, потому что нет никакой поддержки ниоткуда, рассчитываешь чисто на свои силы (жен., 52 года, 2013 г.).

Мы интерпретируем это отношение как эмпатию, сочувствие, сопереживание, понимание трудностей ведения бизнеса в современных условиях. Такое особое — эмоциональное и положительное — отношение во многом обусловлено гендерным и возрастным факторами. Принадлежность к женскому полу и зрелый возраст усиливают эмоциональность и позитивность в восприятии молодых коллег по бизнесу.

Важно подчеркнуть, что при этом молодые предприниматели по-разному относятся к пожилым коллегам. Некоторые вполне принимают существование «старшевозрастного» бизнеса:

А почему бы нет? Если у человека есть силы, и желание, и возможности есть. Пусть занимается (муж., 25 лет, 2014 г.).

Однако часто ими демонстрируется достаточно негативное отношение к пожилым коллегам:

Да, опыт, связи, понятно, это важно. Но когда человек пожилой и бизнесом занимается, то развития нет. <...> Ну, когда пожилой, уже куда развиваться? Планы они не строят, понятно, просто их некогда реализовывать будет (муж., 21 год, 2010 г.).

Иногда молодым бизнесменам присуще игнорирование существования «старшевозрастного» бизнеса:

Я об этом (о пожилых предпринимателях и отношении к ним. — А. К.) как-то и не думал... (муж., 29 лет, 2010 г.).

В то же время следует отметить, что негативное или равнодушное отношение молодых предпринимателей к пожилым коллегам мы зафиксировали в начале исследования (2008—2011 гг.), а положительное — в конце (2012—2014 гг.). Это объясняется, вероятно, постепенной популяризацией предпринимательских практик в российском обществе и трансформацией в общественном восприятии пожилого человека (от немощного члена общества — к полноценному и активному).

По нашему мнению, отношение окружающих является для информантов достаточно важным (но все же не решающим) фактором продолжения своего дела. Мы задавали предпринимательницам вопрос об отношении их близких к ведению бизнеса и получили разные ответы:

Сейчас заставляют закрываться, потому что никакой прибыли нет... (жен., 52 года, 2013 г.);

Да не хотят! Все! Брат меня просит: «Бросай, бросай!» (жен., 71 год, 2008 г.);

Все только приветствуют, потому что это явно видно, да и помогают, если есть такая возможность (жен., 59 лет, 2010 г.).

Мы установили, что чаще всего негативное отношение к бизнесу предпринимательниц старшего возраста демонстрировали представители мужского пола (прежде всего супруги и другие родственники), а положительное — дети. Можно предположить, это связано с тем, что ведение замужней женщиной бизнеса ведет к росту ее независимости и самостоятельности (в том числе финансовой), усилению ее лидерских позиций в семье и одновременно предполагает уход от традиционной роли хозяйки, «хранительницы очага», иногда невыполнение «женских» функций в рамках домашнего хозяйства в связи с занятостью, что отрицательно воспринимается супругом. Поддержка же со стороны детей может быть и проявлением их благодарности за оказание финансовой помощи (например, оплата обучения в вузе) и передачу семейного дела.

Таким образом, возрастной и гендерный факторы в совокупности обуславливают определенную специфику «возрастного» женского предпринимательства, касающуюся мотивации начала и продолжения ведения бизнеса, взаимоотношений с другими поколениями в бизнес-среде и восприятия отношения к себе и своему делу.

Библиографический список

- Бабаева Л. В., Чирикова А. Е. Женщины в бизнесе // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 75—81.
- Барсукова С. Ю. Женское предпринимательство: специфика и перспективы // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 75—84.
- Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал и занятость пожилых людей в современной России // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 55—61.
- Малютина Т. Г. Отличительные черты женского предпринимательства в России // Женское предпринимательство в экономике России и СНГ / сост. и общ. ред. Э. М. Ивановой. М.: Конверсия и женщины, 2002. С. 91—94.
- Нурбекова Ж. А. Теоретические предпосылки социологического анализа женского предпринимательства // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2013. № 4 (51). С. 101—106.

References

- Babaeva, L. V. (1996) Zhenshchiny v biznese [Women in business], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 75—81.
- Barsukova, S. U. (1999) Zhenskoe predprinimatel'stvo: spetsifika i perspektivy [Women's entrepreneurship: specifics and prospects], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 9, pp. 75—84.
- Dobrokhleb, V. G. (2008) Resursnyĭ potentsial i zanyatost' pozhiilyh liudeĭ v sovremennoĭ Rossii [Resource potential and employment of older people in modern Russia], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 55—61.
- Maliutina, T. G. (2002) Otlichitel'nye cherty zhenskogo predprinimatel'stva v Rossii [Distinctive features of women's entrepreneurship in Russia], in: *Zhenskoe predprinimatel'stvo v Rossii i SNG*, Moscow: Konversiiia i zhenshchiny, pp. 91—94.
- Nurbekova, G. A. (2013) Teoreticheskie predposylki sotsiologicheskogo analiza zhenskogo predprinimatel'stva [Theoretical premises of women's entrepreneurship analysis], *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta, seriia Filosofii, sotsiologii, kul'turologiia, sotsial'naiia rabota*, no. 4 (51), pp. 101—106.

Статья поступила 25.09.2015 г.